

К 60-летию Победы

Ялтинская конференция

По мере продвижения Советской Армии за границы СССР и расширения советского влияния в Центральной и Юго-Восточной Европе Черчилль все активнее настаивал на встрече Большой Тройки для обсуждения вопроса о разделе «зон ответственности» и наконец в октябре 1944 г. лично прибыл в Москву для решения этого вопроса. Переговоры Черчилля со Сталиным проходили с 9 по 18 октября, когда СССР попытался добиться выхода Венгрии из войны.

В ходе первой же встречи Черчилль заявил: «Давайте урегулируем наши дела на Балканах. Ваши армии находятся в Румынии и Болгарии. У нас есть там интересы, миссии и агенты. Не будем ссориться из-за пустяков. Что касается Британии и России, согласны ли Вы на то, чтобы занимать преобладающее положение на 90 % в Румынии, на то, чтобы мы занимали преобладающее положение на 90 % в Греции и пополам – в Югославии?». «Пока это переводилось, – вспоминал Черчилль, – я взял пол-листа бумаги и написал: Румыния. Россия – 90 %; другие – 10 %. Греция – Великобритания (в согласии с США) – 90 %, Россия – 10 %. Югославия – 50% - 50%. Венгрия – 50% - 50%. Болгария. Россия – 75 %, другие – 25 %».

Черчилль рассказывал, что, закончив составление своей таблицы, он передал этот листок Сталину, который к этому времени уже выслушал перевод. «Наступила небольшая пауза. Затем он взял синий карандаш и, поставив на листке большую галку, вернул его мне... Затем наступило долгое молчание... Наконец я сказал: «Не покажется ли несколько циничным, что мы решили эти вопросы, имеющие жизненно важное значение для миллионов людей, как бы экспромтом? Давайте сожжем эту бумажку». «Нет, оставьте её себе», – сказал Сталин».

Комментируя эту сцену, Бережков, переводивший беседу Сталина с Черчиллем, писал: «Возможно, предложением об уничтожении бумаги Черчилль хотел привлечь своего визави для участия в конспиративном акте – совместной ликвидации компрометирующего документа, что можно было бы потом трактовать как достигнутый стовор. Но Сталин на это не пошел. И все-таки, думаю, определенное воздействие на политическую ситуацию в послевоенной Европе встреча двух партнеров по антигитлеровской коалиции оказала».

Вопросы, которые волновали Черчилля накануне и в ходе его встречи со Сталиным в Москве в октябре 1944 г., встали и в повестку дня Крымской (Ялтинской) конференции, состоявшейся 4-11 февраля 1945 г. На сей раз союзники недолго возражали против предложения Сталина провести конференцию на советской территории, так как это было удобно руководителю СССР. Победы Советской Армии в Европе делали очевидным возросшее значение СССР и необходимость считаться с этим. Мир признал

военное преимущество СССР. В то время как союзники, сражавшиеся в Италии с июля 1943 г. вплоть до конца войны, так и не сумели занять территорию этой страны, а высадив десант в Нормандии в июне 1944 г., за полгода заняли лишь Северную Францию, часть Бельгии и Люксембург. Советская Армия, вступив на территорию зарубежной Европы весной 1944 г., к концу этого года освободила Румынию, Болгарию, Восточную Венгрию, Восточную Польшу, приступила к освобождению Чехословакии, Югославии и Норвегии.

Новым свидетельством неспособности союзников одолеть Германию без помощи СССР стало обращение Черчилля к Сталину 6 января 1945 г. В связи с отступлением союзников в Арденнах под натиском немцев Черчилль попросил Сталина сообщить: «Можем ли мы рассчитывать на крупное русское наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течение января и в любые другие моменты, о которых Вы, возможно, пожелаете упомянуть». На следующий день Сталин ответил: «Мы готовимся к наступлению, но погода сейчас не благоприятствует нашему наступлению. Однако, учитывая положение наших союзников на западном фронте, Ставка Верховного Главнокомандования решила усиленным темпом закончить подготовку и, не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему центральному фронту не позже второй половины января. Можете не сомневаться, что мы сделаем все, что только возможно сделать для того, чтобы оказать содействие нашим славным союзным войскам». В результате успешного наступления к началу Ялтинской конференции советские части оказались в 70 километрах от Берлина.

Как и на Тегеранской конференции, Сталин прилагал максимум усилий для того, чтобы добиться в Ялте принятия решений, отвечавших интересам нашей страны. Одним из главных вопросов на Ялтинской конференции стал вопрос о послевоенном будущем Германии. Западные союзники предлагали расчленить Германию после подписания германским правительством капитуляции. Сталин настаивал на репарациях Германии Советскому Союзу. Вместо плана разделения Германии на несколько мелких государств, который был впервые выдвинут западными державами на Тегеранской конференции, было принято предложение, отвечавшее интересам СССР – сохранить единую Германию под управлением Центральной контрольной комиссии из главнокомандующих оккупирующих держав, но установить четыре оккупационных зоны. Таким образом, СССР получил право управлять побежденной страной наравне с западными союзниками. По настоянию Сталина на Ялтинской конференции было принято решение о взыскании с Германии репараций за ущерб, причиненный этой страной союзным странам. Для решения этого

вопроса была создана Комиссия по возмещению убытков, которая находилась в Москве.

В ходе Ялтинской конференции западные союзники, особенно Черчилль, ставили под сомнение правомочность западной границы СССР 1939 г. и упорно пытались не допустить расширения сферы влияния нашей страны на запад, но эти попытки ни к чему не привели. В решении по Польше было недвусмысленно записано, что «восточная граница Польши должна идти вдоль линии Керзона с отступлениями от неё в некоторых районах от пяти до восьми километров в пользу Польши». Было одобрено и предложение СССР о расширении пределов Польши на север и запад за счет Германии.

«Декларация об освобожденной Европе», принятая Ялтинской конференцией, зафиксировала договоренность между тремя державами о согласовании «в течение периода временной неустойчивости в освобожденной Европе политики своих трех Правительств». Хотя позже позиция западных лидеров, и особенно Рузвельта, подвергалась критике за недопустимую уступчивость Сталину, те, кто знал ситуацию тех лет, понимали, что единственным реалистичным решением для США и Великобритании было признание тех изменений в мире, которые произошли в результате победоносного наступления Советской Армии к началу 1945 г.

Однако ялтинские решения не ограничились разделом Европы на зоны влияния, но коснулись и Дальнего Востока. США и Великобритания постоянно настаивали на скорейшем вступлении СССР в войну на Дальнем Востоке. Условия, на которых СССР соглашался выполнить свой союзнический долг, были следующие: западные союзники и Китай признавали независимость Монгольской Народной Республики, Советскому Союзу возвращалась южная часть Сахалина и прилегающие к нему острова, а также Курильские острова, восстанавливалась утраченная Россией в 1905 г. по Портсмутскому миру аренда на Порт-Артур и преимущественные права на порт Дальний (Дайрен), а также права на Южно-Маньчжурскую железную дорогу; восстанавливались права СССР на Китайско-Восточную железную дорогу, утраченные после соглашения между Японией и Маньчжоу-Го 1935 года.

На конференции обсуждался и проект Устава ООН. Сталин подчеркивал, что главным в Уставе ООН является создание «возможно больше преград для расхождения между тремя главными державами в будущем. Надо выработать такой устав, который максимально затруднял бы возникновение конфликтов между ними. Это – главная задача».

Ялтинская конференция расставила также основные вехи и на маршруте будущего.

А. ТОЛСТЕНЕВ, учитель.